

Противоправная деятельность в экономической сфере в настоящее время постоянно трансформируется на организационном и интеллектуальном уровне. При этом наиболее распространенными являются правонарушения, совершаемые с помощью искажения и фальсификации данных бухгалтерской отчетности, как одного из основных элементов экономической информации.

Следует отметить, что своевременно распознать противоправные действия достаточно сложно, поскольку при мошеннических посягательствах совершаемые незаконные процессы внешне выглядят как вполне штатные мероприятия, осуществляемые в соответствии с установленными правовыми и экономическими нормами. Для выявления указанных действий в ряде случаев необходимо проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности, реализуемых на базе бухгалтерской отчетности, являющейся одним из источников доказательств наличия или отсутствия правонарушения.

Таким образом, изучение закономерностей отражения в бухгалтерской отчетности результатов хозяйственной деятельности, измененных противоправным действием, а также выявление закономерностей обнаружения этих изменений в целях предупреждения и раскрытия таких действий должны постоянно совершенствоваться. Кроме того, это позволит улучшить формы, организацию, методы и технику осуществляемых на базе данных бухгалтерского учета проверок, для того чтобы постоянно и полно соответствовать изменяющимся хозяйственным условиям, способствовать минимизации ошибок, выявлять и предотвращать негативные отклонения, связанные с злоупотреблениями, в целях предупреждения и раскрытия как непосредственно противоправных действий, так и выявления и предотвращения негативных отклонений, связанных с злоупотреблениями, ведущими к таким действиям, укреплять экономическую безопасность в области хозяйственной деятельности. Все это невозможно без научного обеспечения и расширения аналитической базы в области совершенствования методологии, форм и методов бухгалтерского учета и отчетности.

УДК 343.43

А.А. Дягилев

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА ИЗ ЧИСЛА НЕЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ

В настоящее время все более актуализируется проблема преступности в среде мигрантов. Представителями российских правоохранительных органов отмечается рост преступлений, совершаемых с их участием. При этом следует отметить, что приводимые статистические показатели отражают количество лишь официально зарегистрированных преступлений, тогда как значительная часть криминальных деяний, совершаемых мигрантами в отношении мигрантов, остаются вне поля зрения правоохранителей.

К подобным высоколатентным уголовным деликтам можно отнести торговлю людьми, использование рабского труда и иные формы криминальной эксплуатации человека. Одной из весомых причин, обуславливающих латентность рассматриваемого вида деяний, является нежелание жертв обращаться за помощью в правоохранительные органы. Такое поведение потерпевших объясняется как страхом перед преступниками, так и опасением быть привлеченным к ответственности за незаконное пребывание в стране либо за иные противоправные действия, к которым лицом стало причастным в период нахождения под контролем злоумышленников.

Для нивелирования подобных негативных факторов необходимо выработать действенные механизмы, позволяющие мотивировать жертв рассматриваемого вида преступлений на обращение в правоохранительные органы. Однако действующее в настоящий момент в Российской Федерации законодательство не в полной мере отвечает указанным потребностям. Отсутствует нормативная база, регламентирующая как саму возможность оказания помощи жертвам рассматриваемого вида преступлений, так и порядок ее предоставления. В результате правоохранительные органы лишены законных оснований при осуществлении вывода из-под контроля злоумышленника потенциальной жертвы либо лица, осведомленного о совершенном преступлении, предоставить им убежище на длительный срок, а также при необходимости узаконить их пребывание на территории страны на требуемый период времени.

Так, существующий в Российской Федерации порядок применения мер государственной защиты распространяется на участников уголовного судопроизводства, а также судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. В специальной литературе встречаются мнения о возможности применения положений ч. 2 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела. Однако ст. 16 указанного закона устанавливает, что основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты. Таким образом, мы видим, что применение мер государственной защиты напрямую связано с участием лица в уголовном судопроизводстве, которое не всегда может иметь место на определенном временном этапе. Например, имеется лишь недостаточная для возбуждения уголовного дела информация, требующая оперативной проверки, для информационного обеспечения которой целесообразно привлечение к содействию лица, обладающего оперативно значимой информацией, но находящегося под контролем злоумышленников и опасющегося за свою безопасность.

В этой связи необходимо расширить перечень категорий лиц, к которым возможно применение мер государственной защиты, и оснований их применения. Например, закрепив в качестве основания для применения мер государственной защиты наличие реальной угрозы для защищаемого лица и его имущества не только в связи с его участием в уголовном судопроиз-

водстве, но и в связи с оказанием им содействия субъектам оперативно-розыскной деятельности, в том числе в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Право на принятие такого решения предоставить руководителю органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Еще одной проблемой, обуславливающей нежелание жертв контактировать с правоохранительными органами, является их опасение быть привлеченным к ответственности за противоправные деяния, совершенные в период нахождения в подневольном состоянии.

Российское уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В свою очередь, ст. 2.9 КоАП предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 21 постановления от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указывает, что малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Вместе с тем неясно, подпадают ли под критерии малозначительности, например, административные правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации (гл. 18 КоАП). Возможно ли, руководствуясь данным принципом, избежать депортации лица, находящегося на территории Российской Федерации с нарушением миграционных правил, на период проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Полагаем целесообразным актуализировать законодательство в части предоставления возможности нахождения на территории Российской Федерации по ходатайству руководителя структурного подразделения правоохранительных органов либо суда иностранного гражданина, лица без гражданства в связи с их участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий или уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля либо потерпевшего без применения в их адрес мер административного воздействия (в том числе помещения в центры временного содержания и депортации) за ранее совершенные ими административные правонарушения миграционного характера. Следует указать, что подобный опыт существует за рубежом. Так, в Соединенных Штатах Америки в целях обеспечения возможности легального пребывания незаконно ввезенных в страну жертв похищения и торговли людьми согласно положениям Закона о защите жертв торговли людьми и насилия (Victims of Trafficking and Violence Protection Act 2000) предусмотрена возможность выдачи данным категориям лиц специальных виз.

Таким образом, можно отметить, что рост миграционных процессов, попытки формирования на территории Российской Федерации закрытых этнических анклавов, в которых, в том числе в силу национальных традиций, возможны факты совершения торговли людьми, использования рабского труда и иных преступлений, требуют повышенного внимания к ним со стороны правоохранительных органов. Однако для получения источников оперативной информации и возможности обеспечения участия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и последующих следственных действиях лиц из числа нелегальных мигрантов, ставших жертвами преступлений либо обладающих оперативно значимой информацией, необходима актуализация законодательства в части обеспечения их социальной и правовой защиты.

УДК 343.985

А.С. Жидович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Экономическая преступность, как и любой другой вид противоправной деятельности, является серьезной общественно-политической проблемой, разрушающей социально-экономические, политические и правовые основы государственности. Одним из наиболее важных направлений борьбы с экономической преступностью в Республике Беларусь является противодействие легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем.

Под указанным уголовно наказуемым деянием понимаются умышленные действия по приданию правомерного вида пользованию, владению или распоряжению доходами, приобретенными или полученными прямо или косвенно в результате совершения какого-либо преступления. В Республике Беларусь вопросам противодействия рассматриваемому социально негативному явлению посвятили свои труды такие ученые, как А.И. Лукашов, О.В. Маркова, В.В. Меркушин, В.В. Хилюта и др.

Борьба с легализацией (отмыванием) средств, полученных преступным путем, позволяет решить ряд проблем. В первую очередь это защита экономики от коррупции и криминальных инвестиций, выявление и конфискация преступных доходов. Восстановление всей цепочки движения нелегальных финансовых средств позволяет проследить все связи организованных групп и преступных организаций.

Данный вид преступления характеризуется высоким уровнем латентности, в том числе в силу заинтересованности в таком поведении основных участников преступных отношений. В связи с чем необходимо знать и понимать особенности выявления рассматриваемого преступления.

В настоящее время возможно использование двух способов выявления указанного уголовно наказуемого деяния. В первом случае сотрудники правоохранительных органов получают информацию о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении (легализации), а уже в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности выявляется